

Глава 27 Первокурсник Профессор

Волшебники могут изобретать новые заклинания, но в этом есть большой риск. Весьма вероятно, что колдуна отбросит назад неуправляемая магическая сила. Каждый год от этого погибают волшебники.

Даже с растительной магией все так же. Хотя некоторые растения не такие огромные, как бьющая ива, они очень ядовиты. Даже некоторые нетоксичные растения становятся опасными после зачарования. Они будут совершенно неожиданно нападать.

Никто не видел животное Волдебат до 1782 года, и оно было обнаружено только после нападения. Выглядит как черный плащ, возможно, всего полдюйма толщиной. Если оно недавно убило и переварило жертву, то будет толще. Ночью оно скользит по земле, а атакует, когда люди спят. , Лицо жертвы было плотно запечатано.

У жертв редко бывает возможность использовать магию для борьбы с ним. Дориан Грэплэнд считает, что это не естественно выращенное магическое животное, а искусственно созданный продукт черной магии, так как единственный способ борьбы с ним - вызвать Бога, чтобы тот защитил его. Другими словами, Волдебаты очень похожи на дементоров, а чудовища вроде дементоров нападают только на людей. Они не будут нападать на других существ, таких как кошки и собаки. Они выглядели как люди, были одеты в плащ, и все их тела были пропитаны водой. У них были корковые ладони, и они выглядели как трупы, призванные из могилы.

В тропических регионах часто встречаются такие плотоядные растения, как кувшинки и ловушки для мух Венеры. У них не развита корневая система, поэтому им нужно охотиться на насекомых, чтобы восполнить собственные питательные вещества. Профессор Дориан Грэплэнд считает, что летучие мыши-волтерры - это своего рода растительная черная магия. Его тело - это мох. Чтобы доказать свою правоту, он намерен поймать летучую мышь-волтерру и вернуть ее для исследований. Прошлым летом он ездил в Папуа-Новую Гвинею на каникулы.

Статья 55 Кодекса поведения Хепфаффа, она разумно существует, и не отказывается принимать ее.

Когда есть сомнения, Хепфафф не будет заниматься проклятием и критикой, а должен сначала продемонстрировать. Растения не двигаются, но у волшебных растений есть свойства животных. Летучие мыши Волдеморта могут казаться безобидными, как обычный мох, днем, и только ночью нападать на другие формы жизни или они нападают только так, как дементоры. Люди, Хепфафф - эксперт по магическим животным и растениям, как Гриффиндор хорош в дуэлях и квиддиче, Слизерин хорош в зельях и черной магии, а Рейвенкло хорош в теории и заклинаниях. Каждый области знаний разные. Просто Дориан слишком смел отправиться в одиночку. В конце концов, он отправляется не в город, а в настоящий тропический лес. Он имеет дело с видами, которые хорошо умеют нападать из засады. Возможно, он до сих пор не вернулся, потому что сопротивлялся Дамблдору. Метод управления, но был съеден Волдебатом.

Первое занятие завтра будет по черной магии. Помона беспокоится, что ей завтра на занятиях будет не уснуть, так как сегодня ночью им предстоит просидеть всю ночь, работая.

Обычно колдовать эффективно. Например, все окаменение длится долго, но когда время заканчивается, оно автоматически отменяется. Василиск действительно превратится в камень, если вы на него посмотрите. Для отмены действия нужна трава Манделы. Изменение качества почвы с помощью магии временно, и в конце концов она вернется в исходное состояние.

Поэтому заклинание превращения нельзя использовать для улучшения почвы.

Старшим старшим Хепфаффа приходилось снова и снова бить землю под ивами, чтобы высвободить «кость и кости», вырывая ямы, как шахты магглов. Хагрид откуда-то нашел группу норков и копал на другом конце. Это волшебное существо живет под землей и охотится на гоблинов и кротов. Их задача - найти вертикальные корни бьющей ивы. После разрыхления почвы избивающий Лю стал намного удобнее, и время от времени выпускал мурлыканье, как у кошки. Казалось, они действительно нашли загвоздку.

«Почему ты не помогаешь?» — Лу Пин, обливаясь потом и толкая маленькую тележку с камнями, был очень недоволен тем, что Помона стоит сложа руки возле раскалённой «стройки».

Помона достала свою сумочку и показала ему жидкость, испускающую фиолетовый свет во тьме. «Если оно вдруг взбесится и начнёт причинять вред, я буду отвечать за его успокоение. Поедете на метле?»

«Что ты собираешься делать?»

«Найти ножницы и подстричь его». — Помона указала на избиваемую иву и сказала Люпину: — «Это полезнее, чем таскать камни».

Магической силы новообращённого мага пока не хватает, даже если Люпин снимет заклятие, он всё равно не сможет передвинуть камни.

«Ты и вправду обращаешься с этим как с комнатным растением?»

Помона подняла перед мордой Лу Пина книгу «Как ухаживать за ивами». «Своевременное удаление лишних ветвей помогает растениям расти, однако сейчас состояние его действительно не очень хорошее».

«Где ты взяла эту книгу?» — Лу Пин опустил тележку, похоже, слова Помона заставили его прислушаться.

«Секрет». — Помона загадочно улыбнулась: — «Иди».

Люпин пробормотал что-то и направился к Гриффиндору.

Летающие заклинания отличаются от таких чар, как Заклятие парения. Они используют «вызов», тогда как Заклинание парения произносится волшебными палочками. За стенами школьного двора домовые эльфы набивают полости рта тряпками. Они не нуждаются в волшебных палочках при чтении заклинаний, так же как и феи. Помимо оборотня Люпина, похоже, все магические существа не нуждаются в волшебных палочках для произнесения заклинаний.

Кроме древесины снаружи, в палочке есть такие сердцевинки, как перо феникса и волос единорога. Когда волшебник берёт палочку и она входит с ним в резонанс, он получает способность использовать магическую силу. Когда мастерство их достаточно глубоко, оно уже не будет нуждаться в волшебной палочке, чтобы произносить заклинания как магические существа. Волосы Вивы принципиально не отличаются от пера феникса. Это её магический ресивер, поэтому она не может читать заклинания на собственные волосы и менять их вид.

Кошку Сьюзен зовут Медуза. В греческой мифологии у Медузы волосы могут превращаться в

змей. Когда Вива теряет контроль, её волосы превращаются в острые и большеротые головы птиц-старейшин, а на плечах вырастает пара крыльев, покрытых чешуёй, — это абсолютно ужасно, и Помона не хотела бы оказаться в таком виде.

На самом деле, если подумать сейчас, когда она помогала миссис Стебель ухаживать за растениями на поле, она всегда чувствовала странные колебания. Иногда ей хотелось есть яйца, а иногда — фрукты. Ту яичную скорлупу и кожуру от фруктов она забрасывала в землю.

Возможно, это её «талант», она и без волшебной палочки может обнаруживать, каких элементов не хватает растениям, а средой, которую она чувствует, являются её волосы. Она не очень хорошо знакома с тем, как человеческий волшебник читает заклинания, как и обычные новобранцы, она не может применить даже самое простое заклинание левитации.

«Похоже, даже без меня вы прекрасно справились». — Вильмина наконец-то пришла. Хоть она и немного опоздала, но всё же пришла. Присутствие взрослого сбоку сделало ситуацию намного легче.

«Ты не волнуешься за своего отца?» — спросила Помона: — «Я читала его записи в кабинете. У Волдеморта вроде бы нет угрозы, но что ему делать, если он будет подвергаться нападению в одиночку в дикой местности?»

«Его не было рядом со мной с шести лет». — Вильмина вытащила свою трубку, зажгла её волшебной палочкой и выпустила длинный клубок дыма. «Он никогда не беспокоился обо мне, так с чего мне беспокоиться о нём?»

Помона не согласна с её точкой зрения, но не знает, как возразить.

«Когда я впервые услышала, что Дамблдор собирается забрать оборотней и Виву в Хогвартс, я подумала, что он сошёл с ума. Знаешь, чем заканчивают одержимые Вивой?»

Помона чувствовала себя оскорблённой и не могла даже изобразить из себя маску бесстрастного лица.

Он будет продолжать кружить вокруг нее, не едя и не пья, пока, наконец, не умрет от истощения. Твой отец — человек, а твоя мать — Вива. Ее демон поймал его, и он думал только о женщине-демоны. Так что забудь о своем существовании, просто так, твой уровень опасности не меньше, чем у оборотней, особенно мальчиков, держись от них подальше». Вильмина холодно предупредила: «Хотя моя основная работа — школьный врач, но я также являюсь профессором в Хогвартсе. Я не позволю никому причинять боль моим ученикам. Если я что-нибудь обнаружу необычное, я отправлю тебя в Запретный лес. Помнишь мои слова? ты мне угрожаешь?» Помона сопротивлялась страху и спокойно сказала: «В отличие от некоторых, я никогда не запугиваю коллег». Вильмина улыбнулась и сказала: «Тебе не нужно идти на первый урок завтра утром, профессор Мартин. Желаю тебе спокойной ночи и доброй ночи». Договорив, она выкурила трубку и медленно пошла в сторону замка.

(Конец этой главы)